

Что ни говори, а бытие определяет сознание. Не вырастают в неблагополучных семьях академики наук. Редкие исключения, конечно, бывают, но они лишь подтверждают правило. Окружение очень сильно влияет на человека. Помнится, одна моя знакомая устроилась в чисто мужской коллектив и уже через месяц материлась с изяществом сапожника, знала наизусть лигочемпионский календарь и искренне недоумевала, куда у нее пропадают вторые носки.

Вот и при устройстве на работу в государственные структуры с людьми начинали происходить удивительные метаморфозы. Все человеческое и настоящее из них вымывалось, заменяясь уставом и бюрократией. Понятные слова вроде «вам нужно» заменялись на «подателю заявления необходимо в кратчайшие сроки». А глаза приобретали стальной, холодный блеск уверенного в себе хищника.

Вот именно такую особу я и встретил у нужной мне стойки. Точнее, она очень хотела быть такой. Молоденькая девчушка, на вид еще и двадцати пяти нет. Чуть полноватая, но с забавными розовыми щечками. Старалась смотреть на меня сердито, но я отбил этот взгляд пренебрежительным спокойствием.

- День добрый, - сказал я уверенно, глядя прямо в глаза.

- Здравствуйте.

- Как вас зовут?

- Светлана.

- Итак, Света, вам должны были звонить по поводу меня.

- Никто не звонил. А вы кто?

- Сергей. Но важнее, не кто я, а от кого. От Николая Степановича... - я сделал паузу и добавил уже тише, будто делаясь секретом, - Ноздрева. Слышали о таком?

Девушка кивнула. Скорее всего и правда слышала. Городок тут маленький. Ноздрев был депутатом уже не первый десяток лет. Успел вовремя переобуться, перейдя из коммунистической партии в ныне правящую. И, несмотря на преклонный возраст, уходить на покой явно не собирался.

- Выборы скоро, - таким же негромким, заговорщицким тоном продолжил я, - вот сейчас и начали запускать разные пиар-акции. Понимаете?

Утвердительный кивок. Я оглянулся по сторонам, вроде никого. Вышло очень двусмысленно, но мне только в плюс.

- Вот я и занимаюсь одной из таких акций. Хотим взять семью с недавно умершим родственником-кормильцем. Снимем, как Николай Степанович приезжает, разговаривает, оказывает помощь. Сами понимаете, заботится о жителях и своем электорате.

Девушка слушала меня внимательно, даже моргать перестала.

- Ну вот нам и нужен список тех, кто умер за последний месяц. Посмотрим, выберем нужную кандидатуру.

- Я... не могу, - замотала головой девушка.

- Света, - я тяжело выдохнул, - можно все сделать официально. Итог будет одинаковым. Только ни мне, ни Николаю Степановичу этого не надо. Не дай бог кто пронюхает. А так, - в моих руках появилась шершавая коричнево-красная купюра, которую я положил на стол, - все в плюсе.

Навык Вранья повышен до четвертого уровня.

Девушка испуганно посмотрела на пятитысячную банкноту. Нет, все-таки недавно работает, не успел ее испортить денежно-взяточный процесс.

- А так, все в выигрыше... Николай Степанович помнит добро и умеет быть благодарным.

Навык Убеждения повышен до второго уровня.

Крохотная ручка взметнулась над столом, упала на купюру и быстро скользнула обратно. Светлана нервно оглянулась по сторонам, поправила волосы и кивнула.

- Подождите минутку.

Я ожидал, что мне вручат какие-то папки или архивные записи. И оказался гораздо худшего мнения о провинции. Света чуть повозилась и распечатала листок: десять имен с датой смерти и последним адресом регистрации каждого. Более того, вычеркнула нескольких из них.

- Вот, за последний месяц, - протянула она, - вычеркнутые, это одинокие пожилые люди. Они вам не подходят. А у всех остальных есть родственники.

- Спасибо, Света, ты чудо. Надеюсь, до скорого.

Насчет последнего, я, конечно, соврал. Совсем не изящно, даже навык не дали. Вряд ли я еще когда-нибудь столкнусь где-нибудь с этой девушкой. Выскочил на улицу и сразу взглянул на листок. На счет последнего месяца тоже набрехал. Интересовала всего лишь неделя. Поручение появилось на днях, соответственно, умер хозяин не так давно.

И как раз в одной из зачеркнутых фамилий я нашел нужную мне: Никифорова Ольга Валерьевна, год рождения 1938, дата смерти...

Пробежал глазами до адреса. Забил его в Яндекс-карты. Хм, относительно недалеко, можно даже пешком пройти. Тем более погода шептала. Точнее, намечалась легкая выюга, но мне она казалась приятным грибным дождиком.

Гороховец оказался маленьким и приятным до невозможности. Уютный, старый, словно с лубяных картинок. Усеянный памятниками и сам ставший историей. Признаться, автомобили, столбы и электрические кабели здесь выглядели инородно. Очарованный провинциальным городком с церквями, высокими купеческими особняками и каменными домами попроще, я чуть не проскочил нужную мне улицу. Пришлось возвращаться.

Здесь все уже было попроще. Когда-то ладно срубленные избы покосились, краска на ставнях облупилась, резные фигуры на крышах рассохлись. Давящую тишину лишь прерывали лающие собаки. Правильно, почуяли незнакомца.

Я дошел до нужной цифры и остановился. Как и говорил Лапоть - большой дом и двор с хозяйственными постройками. Свет не горит. Наследников у бабушки и правда не оказалось. А вот на недавно выпавшем снегу видны крохотные следы, ведущие к сараю.

<http://tl.rulate.ru/book/11718/241503>